

ОСМЫСЛЕНИЕ ИМПЕРСКОЙ ИДЕИ В ПОСТРИМСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ЗАПАДА (V–VI вв.)

Бирюков Алексей Викторович

начальник ОДОиП ИПКиП, старший преподаватель
кафедры всеобщей истории учреждения образования
«Могилёвский государственный университет
имени А.А. Кулешова»

В статье показаны основные направления развития и интерпретации наследия Римской империи в трудах латинских авторов позднеримской эпохи (V–VI вв.).

476 год стал не только последним годом существования Римской империи на Западе – это был важнейший рубеж в истории государственности, политических институтов, интеллектуальной жизни Европы. Как заметил французский медиевист Ж. Ле Гофф, «то, что было в Западной Римской империи «упадком», варвары превратили в «регресс» [4, с. 63]. Прежде всего это касалось культурного наследия гибнущей античной цивилизации: оно оказалось не нужным практически никому – ни расселившимся в бывших провинциях Рима варварам, ни христианской церкви, отрицавшей языческую культуру, ни остаткам местного латиноязычного населения, озабоченного вопросами выживания в наступающей эпохе «тёмных веков». В обстановке непрекращающихся войн, ареной которых стала бывшая территория империи, повсеместной разрухи, политической неопределённости большинство людей переживали ощущение скорой гибели мира.

В этих условиях на исторической сцене действовали те, кого, по удачному определению В.И. Уколовой, принято называть «последними римлянами», – «последний философ античности» Бозций, «последний римский бюрократ» Кассиодор и «последний филолог античности» Исидор Севильский [6, с. 104]. Именно им мы обязаны попытками сохранить остатки римской цивилизации, сберечь крупницы античного наследия в атмосфере тотальной варваризации.

Важно помнить, что в Италии после падения имперской государственности сложилась особая ситуация. Одоакр, а затем и Теодорих Остготский с уважением относились к старой римской аристократии, оставили нетронутыми административный аппарат, систему имперских должностей, в том числе не прекратило существование и призрачное продолжение римской государственности в лице сената и консулов. Даже в условиях политического господства варваров сохранялось имперское идейное наследие, а римская имперская традиция активно эксплуатировалась в варварских королевствах на западе бывшего «Римского мира», прежде всего на территории Италии. По словам П. Бреcci, «для германцев мираж Рима был гораздо более привлекательным, чем для Византии» [2, с. 87].

И Одоакр, и Теодорих добивались официального признания от восточного императора, чтобы узаконить свой статус королей Италии, но такового не получили. Однако, как отмечал А. Джонс, хотя императоры официально и не назначали этих варварских королей правителями Италии, они их признавали *de facto* и поддерживали с ними дипломатические отношения, выжидая возможности ниспровергнуть их власть в «украденной провинции» [3, с. 135].

Можно сказать, что римско-византийский институционализм был идеалом для варварского Запада, который оказался не осуществлённым из-за наступившей разрухи [1, с. 32].

Теодорих Великий уделял повышенное внимание конструированию преемственности своей власти с уничтоженным ранее имперским строем: обеспечение перехода всемирно-исторического достоинства императорского Рима к королевству остготов было важнейшим содержанием его правления в Италии. Идея единой державной, божественной императорской власти, прежде чуждая германскому обществу, стала моделью подражания для королей в борьбе за правопреемство императорской власти на территории бывшей Западной Римской империи. Сам Теодорих восхищался римской цивилизацией и «никогда не пренебрегал возможностью навязать своим подданным добродетели *civilitas*, дух закона и порядка» [3, с. 139].

Курс Теодориха на сближение готов и римлян, усиление позиций римской аристократии и сохранение римского государственного управления и традиционной римской системы ценностей были поддержаны большей частью римской знати. В таких политических условиях «последние римляне» пытались сохранить античное наследие и даже реанимировать римскую имперскую традицию. Учитывая обстоятельства, в основу таких попыток была положена идея готско-римского синтеза.

Самой заметной фигурой в интеллектуальном творчестве первой половины VI в., несомненно, являлся Флавий Магн Аврелий Кассиодор (ок. 490 – ок. 585). Принято считать, что именно Кассиодор был идеологом и организатором политики Теодориха и его преемников: он занимал высокие должности и был одним из лидеров итало-готской партии при равеннском дворе и в Риме.

Все многочисленные произведения Кассиодора проникнуты идеей величия и вечности Рима [8, с. 245, 248]. Во всех посланиях, написанных от имени Теодориха, Кассиодор не скупился на похвалы славному прошлому Рима. Он продолжал поддерживать иллюзию вечности Рима, хотя этот мир уже пал и им правили варвары. Под влиянием Кассиодора главным политическим лозунгом Теодориха стала преемственность с Римской империей: готское завоевание якобы лишь сменило императора на короля [5, с. 48; 8, с. 129]. Теодорих провозгласил себя восстановителем и защитником римских обычаев, поклялся соблюдать и опираться на традиции «непобедимого Рима». Представляя себя не варварским завоевателем, а прямым наследником западных императоров и законным преемником римской государственности, Теодорих, как некогда сенат и императоры, покровительствовал другим варварским королям (вестготским, алеманнским), принимал их послов, примирял их распри. Равеннский двор пытался соперничать в роскоши с византийским.

Прославляя славное будущее Рима во главе с остготской династией, Кассиодор всячески старался показать древность дома Амалов и исконную связь готов с Римом и империей. В 519 г. по случаю консулата предполагаемого наследника престола Евтариха Кассиодор создал «Хронику», представляющую собой краткое переложение всемирной и римской истории. Готское правление рассматривается автором как начало нового блестящего этапа всемирной истории, который при этом неотделим от древнего героического прошлого Рима. Это сочинение имело сугубо пропагандистский характер с целью прославить готов, продемонстрировав древность их истории и поставив в центр повествования королевский род Амалов. Таким образом, Кассиодор «перенёс» готов из варваров, не имевших насыщенной достойными событиями письменной истории, в число «исторических народов», что прежде было привилегией исключительно греков и римлян [7, с. 10]. В более позднем сочинении, «Вариях», содержится послание Кассиодора императору Юстиниану I, в котором римлянин защищает остготского короля Теодата, а повествование ведётся от имени города Рима: «Я люблю Амала, который вскормлен моей грудью»; это позволило исследователю П.П. Шкаренкову сделать вывод: «Окончательный альянс Амалов и Рима свершился» [8, с. 123].

Следует отметить, что относительная «реабилитация» варваров, пересмотр отношения к ним как к людям, наделённым добродетелями в равной, если не в большей степени, чем римляне, уже стали к тому времени литературной традицией. Так, христианский писатель пресвитер Сальвиан Марсельский (V в.) считал Рим олицетворением социального распада, в сравнении с которым варвары представлялись носителями здоровой чело-

веческой солидарности: «Почти все варвары, имеющие одного царя и составляющие одно племя, связаны взаимной любовью; почти все римляне заняты взаимным преследованием. Какой гражданин не завидует другому гражданину?.. Где, у каких людей встречаются такие неурядицы, кроме, как у римлян? Где так сильна несправедливость, как у нас? Франки не знают таких преступлений; гунны свободны от подобного срама; ничего подобного нет ни у вандалов, ни у готов!» [1, с. 27].

Идея римско-готского синтеза, которую отстаивал Кассиодор, разделялась далеко не всеми позднеримскими интеллектуалами. Главным оппонентом Кассиодора в этом отношении стал Аниций Северин Боэций (ок. 480 – 524/526). Он достаточно быстро разуверился в возможности восстановления римских порядков под властью варварского короля. Боэций являлся апологетом языческого прошлого Рима и никогда не признавал варваров законными преемниками римского величия, как это делал Кассиодор. Боэций не был язычником, однако и христианство для него было внешним атрибутом. Предметами подлинной гордости и заботы для него оставались лишь слава и величие Рима. Боэций принимал варварское государство лишь до тех пор, пока оно, по его представлению, развивалось в рамках римской государственности и культуры [7, с. 15]. Однако такая идеологическая линия в условиях невозможности для Рима освободиться из-под власти варваров была заведомо обречена, что и нашло подтверждение в показательном суде и последовавшей затем казни Боэция: варварское государство вновь – и теперь уже окончательно – одержало верх над старым Римом, ностальгирующим по безвозвратно утерянному величию.

Таким образом, утрата имперской государственности и возможные пути пролонгации существования римской идеи являлись предметом осмысления в творчестве западных интеллектуалов конца V–VI вв.

Список использованной литературы

1. Аверинцев, С. С. Судьбы европейской культуры в эпоху перехода от античности к Средневековью / С. С. Аверинцев // Из истории культуры Средних веков и Возрождения / отв. ред. В. А. Карпушин. – М.: Наука, 1976. – 320 с.
2. Бреци, П. Рим – Константинополь: континуитет или инновация? / П. Бреци // Рим, Константинополь, Москва: сравнительно-историческое исследование центров идеологии и культуры до XVII в. – М.: ИРИ, 1997. – 376 с.
3. Джонс, А. Х. М. Гибель античного мира / А. Х. М. Джонс. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 576 с.
4. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф. – М.: У-Фактория, 2007. – 568 с.
5. Санников, С. В. Образы королевской власти эпохи Великого переселения народов в западноевропейской историографии VI века / С. В. Санников. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – 212 с.
6. Уколова, В. И. «Последние римляне» и парадигмы средневековой культуры / В. И. Уколова // Вестник древней истории. – 1992. – № 1. – С. 104–117.
7. Уколова, В. И. Культура Остготской Италии / В. И. Уколова // Средние века. – М.: Наука, 1983. – Вып. 46. – С. 5–26.
8. Шкаренков, П. П. Римская традиция в варварском мире. Флавий Кассиодор и его эпоха / П. П. Шкаренков. – М.: РГГУ, 2004. – 270 с.